

Хильма закончила писать последнее письмо и запечатала его. Солнце уже скрылось за горизонтом несколько часов назад, и луна высоко поднялась в небе.

Она сложила семь писем в деревянную коробку и запечатала её. Затем она передала коробку призрачной фигуре, стоящей рядом с её столом. Это немертвое существо не произнесло ни слова, просто схватило коробку и стало невидимым.

Хильма с тяжёлым вздохом потянулась в кресле. Прошло уже три месяца с тех пор, как Сатору захватил власть. С тех пор она была очень занята. Утром она работала в его магазине, а днём и вечером управляла «Семью Рук».

Первый месяц был полон хаоса. Внезапное и жестокое поглощение Сатору оставило свой след на организации. Некоторые связи были потеряны, и на мгновение казалось, что всё рухнет. Однако, к счастью, ей удалось сохранить её целостность.

Успех был во многом обусловлен страхом и ужасом, которые фигура Сатору внушала лидерам Семи Рук. Одно лишь упоминание о немертвом заклинателе магии было достаточно, чтобы подавить любой протест и заставить всех работать с максимальной отдачей.

Хильме было стыдно признать, что она не была уверена в своих действиях после того, как раскрылась истинная сущность Сатору. Она, конечно, слышала слухи о ненависти нежити к живым. Но нескольких дней было достаточно, чтобы все её сомнения исчезли. Сатору оставался таким же добрым и внушающим благоговение, как и до своего разоблачения.

Ей было легко игнорировать тот факт, что он был нежитью. После всех лет с Восемью Пальцами она научилась не доверять ничему, что кто-то говорит ей, не проверив это на практике.

Слухи о ненависти нежити к живым, вероятно, были правдой, но, конечно, были исключения. Возможно, это был их внутренний инстинкт, и поскольку большинство нежити были просто безмозглыми, они действовали только инстинктивно. Было бы разумно предположить, что разумная и сознательная нежить могла контролировать свои инстинкты. Хильма не сомневалась, что Сатору был одним из этих немногих.

У него не было причин щадить её. Он мог бы просто захватить организацию одной лишь силой. Она была ему не нужна, но вместо этого он дал ей то, чего она всегда хотела, и даже больше. Теперь она была верховным лидером организации, обладающей силой половины страны. Она была счастлива своей жизнью. Она знала, что такое быть в мире с собой. Сатору был тем, кто дал ей всё это, и она никогда не сможет отплатить ему.

Покачивая головой, словно пытаясь отбросить эти мысли, Хильма заставила себя вернуться к более насущным вопросам. Хотя внутреннего кризиса удалось избежать, ещё многое предстояло сделать, если она хотела достичь своей цели — навсегда изменить организацию, некогда известную как Восемь Пальцев.

Она долго думала о том, какой хотела видеть организацию «Семь Рук». Конечно, она спросила об этом Сатору, но он ответил лишь расплывчато. Он предоставил ей почти полную власть над собой, что было ещё одним знаком его безграничного доверия.

После многих недель размышлений она наконец разработала план по реорганизации «Семи Рук». Каждой организации нужна цель или то, к чему она стремится. Она решила, что «Семь Рук» будут сосредоточены вокруг фигуры Сатору, а его цели станут их главными приоритетами. Обычно это был бы опасный план, ведь такая организация обычно распадается на более мелкие группы, как только умирает её центральный человек. Однако уникальная природа Сатору превратила эту большую слабость в величайшую силу.

Но чтобы это великое изменение произошло, Хильме пришлось начать преобразовывать саму основу организации. Во-первых, ей пришлось избавиться от всех членов, которых невозможно было полностью контролировать. Это включало множество групп головорезов и некоторых не совсем адекватных высокопоставленных членов организации. Это неизбежно привело к большой потере силы и численности «Семи Рук», что бывшие Пальцы, теперь называемые Администраторами, не могли игнорировать и периодически жаловались на это.

Однако их жалобы не имели большого значения, так как никто не осмеливался открыто бросить вызов Хильме, и она немедленно приступила к решению проблемы.

Это было легко, действительно легко. Отчаявшихся людей было легко найти. Предложите нищему будущее для него и его семьи, и они будут сражаться за вас со всем миром. Предложите кусок хлеба сироте или уличной крысе, и они перережут глотки. Менее чем за несколько недель в нижнем районе больше не осталось бездомных, и «Семь Рук» решили свои проблемы с численностью. Конечно, их всё равно нужно было хорошо обучить, но на данный момент пушечного мяса было достаточно.

Их было легко заставить работать. Когда она сообщила результаты Сатору, она почувствовала определенную степень счастья в его словах, когда он поздравил её. Он также предложил установить некоторые основные правила по оплате и выходным. Сначала она не была уверена. В конце концов, предоставление слишком большой свободы своим работникам может легко иметь обратный эффект, но она была поражена тем, как хорошо это в целом работало. У них все ещё были некоторые мелкие проблемы, но преимущества намного затмили их.

«Счастливые работники — трудолюбивые» — вспомнила она слова, которые Сатору использовал для описания преимуществ своей идеи, и действительно, так оно и было. Она нечасто посещала рабочие места Семи Рук, но, читая отчеты, которые получала от администраторов, она поняла, что количество инцидентов и драк невероятно снизилось, сделав такие вещи редкостью.

Это было хорошей инвестицией. Теперь у людей были рабочие часы и выходные, которые они могли проводить по своему усмотрению, минимальная оплата за каждый час в зависимости от работы, и были созданы небольшие группы ополчения для патрулирования нижних и средних районов. Даже обычные простолюдины больше не видели их так плохо, поскольку они обеспечивали мир в районах, и благодаря их вербовке вокруг почти не было воров.

Она также начала реформировать различные отделы. Поскольку Фингер, управлявший отделом по борьбе с наркотиками, ушел, Хильма решила полностью расформировать этот отдел. Конечно, как только слух распространился, небольшие преступные группировки попытались заполнить пустоту, образовавшуюся после расформирования отдела, но их легко подавила новая милиция.

Отдел борделей, вероятно, претерпел самые большие изменения. Она всё ещё была в контакте с Кокко Долл. Теперь их роли поменялись, и он использовал их хорошие отношения, чтобы избежать гнева Сатору любым возможным способом. Хильма не возражала, поскольку это давало ей достаточно влияния на него, чтобы делать то, что она хотела, без сопротивления с его стороны.

Она полностью распустила торговлю рабами, поскольку, хотя это и было прибыльно, она делала их слишком уязвимыми. Она также начала реформировать обычные бордели, заполняя их опытными женщинами, которым было поручено узнать все возможное от своих клиентов, с определенной степенью осторожности, конечно.

Потребуется много времени, чтобы заменить всех обычных проституток обученными, но как только проект будет завершен, у них появится целая шпионская сеть, полностью скрытая по всему королевству.

Все остальные отделы получили меньшие изменения, чтобы адаптировать свои различные области, сделав их более упорядоченными и более сложными для отслеживания стражей королевства. В конце концов, никто не сунул бы свой нос туда, где нет запаха, по которому можно было бы идти.

Короче говоря, хотя это было трудно, результаты, которые она получила, были многообещающими. Казалось, впереди её ждёт светлое будущее. Иногда она не могла поверить, что это происходит на самом деле. Она была в ужасе, проснувшись однажды утром, только чтобы обнаружить, что всё это было лишь сном, и она всё ещё спит в кровати с одним из тех свиноматок рядом с ней.

Она задрожала при мысли об этом, но тут же взяла себя в руки. Она пойдёт дальше, несмотря ни на что. Она достигнет вершины вместе с ним, тем, кто дал ей надежду, добрым заклинателем нежити, Сатору.

{Точка зрения Реннер}

Третья принцесса Королевства Ре-Эстиз зашла в магазин Чародея, как обычно. Но сегодня всё было по-другому. Она пришла, чтобы поговорить с одним человеком о его прошлом.

Чтобы узнать это, ей пришлось потратить кучу времени и ресурсов. Она поняла, что ей нужна шпионская сеть, и поскорее. Плохо, что кто-то вроде него смог подобраться так близко к Сатору, а она не узнала об этом раньше.

С этими мыслями она пошла к своей цели. Газеф пошёл за ней.

— О, ваше высочество, я не ждал вас сегодня. Боюсь, Сатору сейчас на собрании Торговой гильдии. Он очень занят с тех пор, как присоединился к ним, — сказал человек за стойкой с приятной улыбкой.

Реннер улыбнулась в ответ.

— Я знаю. Поэтому я здесь...

— Это нормально. Я надеялся поговорить с вами сегодня. Можем поговорить в более уединённом месте? — спросила принцесса.

Женщина за стойкой смутилась.

— Конечно, ваше высочество. Пойдёмте за мной, — сказала она и отвела Реннер в гостиную, где она обычно встречалась с Сатору.

Она закрыла за ними дверь.

Они сидели за столом друг напротив друга.

— Не хотите ли чего-нибудь выпить, ваше высочество? — спросила блондинка.

— Нет, благодарю, я здесь только для того, чтобы поговорить, — ответила она.

Теперь Реннер видела в её глазах намёк на осторожность. «Хорошо, она меня не недооценивает», — подумала Реннер.

— О чём вы хотели поговорить? — спросила она.

— Пора, — сказала Реннер, и выражение её лица не изменилось.

— Хильма Сигнеус, незаконнорождённая дочь покойного третьего сына из рода Бальдур и проститутки Маринетт Сигнеус, работавшей в организации, известной как Восемь Пальцев, а ныне именуемой Семь Рук, помощница заклинателя Сатору... я что-то пропустила? — спросила она риторически.

Хильма застыла.

— Нет, — наконец ответила она после напряжённого молчания.

— Вы даже не собираетесь этого отрицать? — спросила Реннер, пристально глядя на свою жертву.

Хильма вздрогнула; Реннер наслаждалась реакцией.

— Есть ли смысл это отрицать? — спросила она, пытаясь говорить спокойно.

— Но мне интересно, как вы узнали? — продолжала Хильма.

— О, уверяю вас, это было нелегко. Мне пришлось опросить многих людей и связать воедино множество точек, прежде чем связаться с вами. Мне пришлось перерыть множество... — Реннер остановилась, заметив, что рука Хильмы под столом. «Ты хитра, ты почти поймала меня, хорошая попытка», — подумала она про себя.

— Знаешь, прежде чем прийти сюда, я приказал Газефу СтронOFFу стоять за дверью. Как только я начну кричать, он ворвётся в комнату... ты уверена, что сможешь перерезать мне горло быстрее, чем Воин-Капитан обезглавит тебя? — спросила она.

Неожиданно Хильма ухмыльнулась ей.

— Может, попробуем? — спросила она.

— Ты сука, — ответила Реннер.

— Чего ты добьёшься, перерезав мне горло? — спросила принцесса.

— Если бы Королевство было удовлетворено только этим, я бы не возражал, — ответила Хильма.

Теперь настала очередь Реннер почувствовать дрожь по позвоночнику. Она никогда не испытывала подобных эмоций раньше... это был... страх? Она боялась этой женщины? Нет, её пугала не эта женщина. Её пугала готовность умереть, чтобы защитить то, за что она боролась.

— Почему? — спросила Реннер с искренним любопытством.

— Моя организация не имеет к этому никакого отношения, я хочу защитить человека... человека, который мне дороже всего на свете. Я скорее умру, чем позволю Королевству погубить его, — ответила Хильма.

Реннер была уверена, что женщина верила каждому своему слову. Это было неожиданно. Она думала, что столкнётся с какой-то крысой, умоляющей сохранить ей жизнь... она явно ошибалась. Эта женщина... была гораздо больше похожа на неё, чем она могла себе представить.

Ситуация требовала нового подхода, прежде чем выйти из-под контроля.

— Мне всё равно, что происходит в королевстве, — произнесла Реннер, обращаясь к проститутке. — Послушай, это может стать благом для всех нас. Я не знаю, почему ты выбрала Сатору или какова твоя цель, но если ты оставишь его в покое, я помогу тебе найти другого, кого ты сможешь использовать для своих нужд. Меня волнует только Сатору. Если ты отступишься от него, я помогу тебе всем, чем смогу.

«Возможно, если я нанесу удар в спину как можно скорее, это решит все твои проблемы», — пошутила она про себя, но сейчас ей было необходимо разрешить эту ситуацию.

Проститутка взглянула на неё с удивлением. Было ли это... шоком? — спросила себя Реннер. Хильма, казалось, колебалась, не зная, что ответить.

— Ты здесь, потому что думаешь, что я использую Сатору для достижения своих личных целей? — нерешительно спросила проститутка.

Реннер не отвела от неё сурового взгляда.

— Разве этот вопрос уже не был решён? — спросила она ровным и бесстрастным голосом.

Хильма снова вздрогнула от её тона.

— Сатору — единственное прекрасное существо в этом гнилом мире. Я бы сделала для него всё, что угодно, — произнесла Реннер.

Она почувствовала, как её лицо озарила лёгкая улыбка. Это была естественная улыбка. Глаза Хильмы расширились, и она громко сглотнула. Они молчали ещё несколько секунд.

— Принцесса, мне кажется, вы что-то неправильно поняли, — сказала проститутка.

Реннер не ответила. Внутри неё бурлили мысли о том, какую игру затеяла эта женщина. Пыталась ли она тратить время? Ждала ли она, что что-то произойдёт? Был ли у неё план на случай подобной ситуации?

Но прежде чем она смогла ответить на эти вопросы, Хильма продолжила:

— Правда в том, что я работаю на Сатору. Я управляю «Семью руками» для него.

После заявления Хильмы в комнате воцарилась тишина. Мозг Реннер работал на пределе, так много всего встало на свои места одновременно.

Обычно она бы усомнилась в подобных заявлениях, но это развитие событий объяснило бы так много вещей, которые она не понимала в последние месяцы.

Во-первых, улицы столицы были очищены от всех бездомных. Во-вторых, бывшие Восемь Пальцев скрылись и, казалось, полностью изменили свои действия без какого-либо вмешательства извне. В-третьих, Благородная Фракция стала тише на официальных встречах. Они, по-видимому, потеряли большую часть своих доходов от сделок с Восемью Пальцами.

Сначала Реннер подумал, что между ними что-то произошло, но со временем стало очевидно, что тот, кто прекратил их отношения, был преступной организацией.

Без защиты Восемь Пальцев многие грязные и незаконные делишки Благородной фракции вышли на свет, что привело к многочисленным проблемам и большим суммам денег, которые перешли из рук в руки в попытке всё скрыть.

Вернувшись к реальности, принцесса попыталась скрыть своё потрясение и взять себя в руки.

— Когда именно это произошло? — спросила она бесстрастно.

— Примерно три месяца назад. Восемь Пальцев пытались заставить его подчиниться им. Для них это закончилось, мягко говоря, не очень хорошо, — сказала теперь уже бывшая проститутка.

Её напряжённое тело, казалось, немного расслабилось, увидев, что Реннер не теряет самообладания.

Теперь всё сложилось в голове Реннер. В последние недели она думала, что теряет контроль над ситуацией, но правда была в том, что ей просто не хватало этой информации, и, конечно, она не учитывала её, пытаясь понять, что происходит.

В этот момент её разум встретило новое осознание. У Сатору уже было большое влияние на Гильдию Авантюристов, настолько большое, что даже группы авантюристов из других городов приезжали сюда, чтобы купить его магические предметы. Теперь у него был полный контроль над «Семью руками», что означало контроль над половиной Королевства.

Вдобавок к этому, он присоединился к Гильдии Торговцев больше месяца назад и получил титул Мастера Магии, что дало ему место с другими лидерами гильдии как их равного.

Короче говоря, он, вероятно, был на одном уровне, если не выше, с Шестью Великими Дворянами. Только Король был выше его прямо сейчас, и самое забавное, что никто не имел ни малейшего понятия об этом. Реннер внутренне ухмыльнулась, осознав это.

«Как я могла любить человека, который был ниже меня? Если бы я верила в судьбу, я бы сказала, что наша встреча была предопределена. Он действительно заслуживает того, чтобы его преследовали. Единственный, кто способен понять меня, моего Сатору. Но какая сила нужна, чтобы заставить такую безжалостную организацию подчиниться?» — думала она.

{Несколько дней спустя}

{Точка зрения Сатору}

Когда Сатору вышел из зала заседаний, солнце уже начало клониться к горизонту. Он глубоко вздохнул. Признаться, эта встреча отняла у него много сил. Он понимал, что со временем сможет избегать большинства собраний, но сейчас, только что присоединившись, ему было необходимо понять, как всё устроено, и узнать, с какими людьми ему предстоит иметь дело.

Должен сказать, что он не был разочарован. Было очевидно, что большинство Мастеров отделений полностью заслужили свои места. Они были столь же хитры, как и любой хороший торговец, и знали, когда действовать, а когда наблюдать.

В Совете мастеров было восемь мастеров отделений:

Мастер металла, который занимался кузнецами Королевства;

Мастер телег, ответственный за все транспортные предприятия;

Мастер дерева, которому подчинялись все резчики по дереву;

Мастер роскоши, отвечающий за все предметы роскоши;

Мастер бумаги, управлявший всеми бумажными изделиями, включая книги, но не магическими свитками;

Мастер кирпичей, ведающий всеми строительными делами;

Мастер хлеба, курирующий все предприятия, торгующие продуктами питания и напитками.

Последним и самым молодым Мастером был сам Сатору — Мастер Магии.

На данный момент у него не было подопечных, но он понимал, что это не заставит ни одного Мастера думать о нём хуже, учитывая, сколько денег он зарабатывал в одиночку.

Голдфингер был просто бесценен в последние несколько недель, направляя его через различные внутренние механизмы гильдии и помогая понять, как взаимодействовать с коллегами-мастерами и с кем не стоит враждовать.

Впервые с момента прибытия в этот мир Сатору почувствовал что-то знакомое. Конечно, он не скучал по своему старому миру, но сходство между этой гильдией и различными компаниями в его родном мире помогло ему стать более уверенным в себе.

В довершение всего, он обнаружил, что призванная им нежить не исчезает, если создаётся с использованием трупа. Сначала он боялся, что ему придётся постоянно менять стражу Семи Рук, но был очень удивлён, когда всё ещё чувствовал их связь даже после истечения времени призыва.

Не то чтобы у него не было более неотложных дел для размышлений. Несколько дней назад Хильма рассказала ему о визите принцессы и их разговоре. Мысль о том, что маленькая принцесса защитит его, согревала несуществующее сердце Сатору, но мысль о том, что она знает о его захвате, беспокоила его. В конце концов, она была принцессой королевства и имела перед ним определённые обязательства.

Обычно Сатору больше беспокоился бы о том, что она была ребёнком, но несколько месяцев назад он пришёл к выводу, что принцесса была гораздо более зрелой, чем большинство взрослых. Она много раз доказывала ему это во время их разговоров о политике и фракциях в Королевстве. Она была тем, кого большинство назвало бы вундеркиндом, но, к сожалению, общество, в котором она выросла, ожидало от неё только молчаливой и красивой красоты.

Иногда он мог почувствовать разочарование, вызванное её ситуацией, по её тону. Он был счастлив, что она нашла кого-то, кто готов её выслушать, а именно его. Он не смел думать, что бы с ней стало, если бы она продолжала копить всё это разочарование годами. С таким умом она могла легко обрушить ад на любого, кого хотела.

Не сказать, что ему не нравилась её детская сторона. Она была довольно мила в те несколько раз, когда надувала губки или когда не показывала ему свою демоническую улыбку.

Все его сомнения развеялись за несколько визитов после откровения о Семи Руках. Реннер, казалось, совсем не возражала против того, что он был лидером крупнейшей преступной организации в Королевстве. Она даже помогала Хильме с некоторыми проблемами и предлагала потянуть за некоторые ниточки при дворе. Он знал, что она не питает особой любви к своему Королевству, но это всё равно было очень тревожно. Сатору даже спросил себя, не ненавидит ли она своё собственное Королевство.

С этими мыслями он вошел в свой магазин. За прилавком стояла Хильма, вероятно, все еще занятая подсчетом денег, которые заработал его магазин в тот день.

— Добрый вечер, Сатору! — поздоровалась Хильма. — Надеюсь, всё прошло хорошо.

Она улыбнулась ему своей обычной улыбкой. Сатору улыбнулся в ответ. Он был рад, что всё так обернулось. Хильма была хорошим коллегой и забавной, когда хотела.

С предыдущими коллегами у Сатору не было такого опыта, так что это было для него в новинку. Он начал ценить время, которое они проводили вместе, и даже долгие часы в магазине уже не казались такими одинокими.

Хотя эмоции притупились, он всё равно чувствовал благодарность к этой женщине.

— Да, и как прошёл твой день? — спросил он.

Хильма вздохнула.

— Ничего нового, но кое-кто хочет тебя видеть. Он приехал сюда несколько часов назад, и я ему объяснила, что ты на встрече, но он настоял на том, чтобы ждать тебя здесь. Я оставила его в гостинной наверху.

Сатору напрягся. Он надеялся, что этот день закончится быстро, но, видимо, не выйдет.

— Кто это? — спросил он тихо.

— Глава гильдии магов, — прошептала Хильма.

Сатору собрался с духом. Он знал, что этот день настанет, но не ожидал, что так скоро.

С тех пор, как бизнес Сатору пошёл в гору, гильдия магов пришла в упадок. Корона их поддерживала, это правда, но большую часть дохода они получали от продажи магических предметов по абсурдным ценам по сравнению с ценами Сатору. Всё это привело к неизбежному столкновению между ними, и теперь, похоже, время пришло.

Сатору поднялся наверх и вошёл в гостиную. Мужчине, сидевшему за его столом, было около пятидесяти, у него были седые волосы и такая же седая борода.

— Добрый вечер, сэр. Извините, что заставил вас ждать.

Сатору привлек внимание человека, который, казалось, был погружён в свои мысли. Он тут же встал и повернулся к Сатору.

— А! Добрый вечер вам... Господин Сатору, пожалуйста, не извиняйтесь. Я пришёл сюда без

предупреждения. Уже то, что вы нашли для меня время, было достаточно хорошо.

Сатору был рад, что человек не вёл себя агрессивно. Он встречался с ним всего один раз несколько месяцев назад и не знал, чего от него ожидать.

— Пожалуйста, садитесь и давайте поговорим.

Сатору использовал свой более уважительный тон. Гильдмастер повиновался и сел обратно за стол. Сатору сделал то же самое.

— Ну, тогда, пожалуйста, скажите мне, почему вы сегодня посетили меня, сэр...

Сатору сделал первый шаг.

— Меня зовут Альвеан Балук. Я глава гильдии магов в Ро-Ленте. Что касается того, почему я пришёл сюда сегодня, я уверен, вы уже догадываетесь.

Мужчина, Альвеан, сказал. Сатору кивнул, но ничего не сказал.

— С тех пор, как вы прибыли в столицу, мы оказались отрезаны от рынка магических предметов и оборудования. Мы не можем позволить себе продавать нашу продукцию по таким низким ценам. В отличие от многих моих коллег, я не буду вас за это осуждать. Благодаря вашим действиям многие искатели приключений смогли выжить в первые месяцы своей работы в этой сфере. Многим другим удалось улучшить свои навыки с вашей помощью.

Он замолчал. Теперь его взгляд был направлен на маску Сатору.

— Но какими бы благородными ни были ваши действия, реальность остаётся той, что ваш бизнес фактически обрекал саму гильдию. Десятилетия назад у нас не было бы никаких проблем, поскольку корона обеспечивала нас множеством ресурсов. Но с течением лет Благородная фракция начала урезать наше финансирование. Теперь у нас едва хватает денег на продвижение базовых исследований, и я уверен, что через несколько лет мы ничего не получим от короны, — объяснил мастер гильдии.

— Они хотят избавить Королевство от заклинателей? — спросил Сатору.

Альвеан поморщился.

— Глупцы считают, что наше искусство — слабый и трусливый способ борьбы. Королевская фракция не заинтересована в нашей защите, поскольку у нас нет политической власти, которую мы могли бы использовать против Благородной фракции. Продажа наших магических предметов и оборудования была единственным способом прокормить себя, — объяснил

мужчина средних лет.

— Понятно... но я всё ещё в замешательстве. Что, по-вашему, я должен делать? — спросил Сатору.

— Сегодня я пришёл сюда в надежде достичь соглашения об общей цене, которую следует установить на определённые магические предметы, — наконец сказал он.

Сатору пробормотал: «Ну, посмотрим, как он на это отреагирует...»

— Я понимаю вашу позицию, и в обычной ситуации я бы попытался вам помочь, но недавно до меня дошёл один слух. Он гласил, что Гильдия магов пыталась использовать своё влияние на Гильдию искателей приключений, чтобы запретить искателям приключений покупать мои предметы. К несчастью для них, эта агрессивная стратегия дала обратный эффект, и в результате Гильдия искателей приключений разорвала все отношения с Гильдией магов... Это правда? — спросил он.

Он вспомнил, что читал об этом в одном из отчётов Хильмы. Это не должно было быть публичным, но с его контролем над Семью Руками мало что могло ускользнуть от него в наши дни.

Взгляд Гильдмастера упал на стол, прежде чем он вздохнул.

— Я надеялся, что вы этого не знаете... Да, некоторые из наших членов попробовали это... весьма сомнительный путь. Мне стыдно за то, что произошло, и, пожалуйста, знайте, что ответственное лицо было сурово наказано.

Он сказал. Двое некоторое время молчали. Сатору оценивал свои варианты. С другой стороны, Гильдмастер, казалось, принял суровую реальность ситуации. «Эта встреча, вероятно, была их последней надеждой. Они были действительно поглощены отчаянием... И все же, я мог бы...» Сатору впал в уникальный ход мыслей, который открылся ему этим новым развитием событий.

Через пару минут встал Гильдмастер.

— Всё, понял. Извините, что побеспокоил вас в такое время, сэр Сатору. Желаю вам хорошего вечера, — сказал он и направился к двери.

— Подождите минутку! — крикнул Сатору. Его мозг только что придумал отличный план, который мог решить многие проблемы, если бы сработал.

Гильдмастер остановился и снова повернулся к нему.

— Вы сейчас можете создавать магические предметы и снаряжение примерно третьего уровня?

— Эмм... да, наверное. Мы потеряли много людей, но большинство из них были молодыми и неопытными. Они все думали, что в Империи будет лучше. Я их не виню. Но, возвращаясь к твоему вопросу, да, у нас всё ещё есть самые способные заклинатели. Они, конечно, могут создавать такие предметы... Но я не знаю, как долго они будут частью гильдии.

— Хорошо, — сказал Сатору и указал на стул, на котором сидел раньше. — Присаживайтесь, пожалуйста. Думаю, у меня есть для вас хорошее предложение, если вы, конечно, готовы его выслушать.

Гильдмастер сел и внимательно слушал.

— Отлично. Мои будущие планы насчёт бизнеса — открыть магазин в каждом крупном городе Королевства Ре-Эстиз. Желательно, в каждом городе, где есть Гильдия Авантюристов.

Это было то, что они с Хильмой серьёзно обдумывали. С новой поддержкой Семи рук было бы легко создать и защитить такой бизнес.

— Это, конечно, амбициозная идея... но, видя, как хорошо ваш бизнес идёт здесь, я не могу вас винить... но что...

— Подождите, пожалуйста. Дайте мне закончить и вопросы оставьте на потом, — прервал его Сатору.

— Хорошо. Единственная проблема с этим планом в том, что я один. Мне едва хватает времени, чтобы закупить достаточно товаров для магазина. Я никак не смогу зачаровать достаточно предметов для двоих или даже больше.

Глаза Гильдмастера расширились от удивления.

— Подождите! Вы хотите сказать, что лично зачаровываете каждый предмет, который продаёте! Учитывая количество, которое вы продаёте каждый день... для этого потребовался бы чудовищный магический запас!

— Да, — сказал Сатору. — Поэтому мне нужны люди, которые могут зачаровывать магические предметы и снаряжение более низкого уровня, в большом количестве. В обмен на эту услугу я профинансирую вашу гильдию.

— Конечно, я позабочусь о том, чтобы у вас были предметы для зачарования, — уточнил Сатору.

Гильдмастер кивнул. Он скрестил руки и задумался. Примерно через минуту он заговорил.

— Насколько... мы говорим точно?

— Это зависит от обстоятельств. Сколько у вас заклинателей?

— Около 300, но, конечно, если мы когда-нибудь вернёмся к прежнему состоянию, к нам начнут присоединяться и другие.

Сатору снова запел.

— Ну, предположим, у вас есть бесконечное количество материалов, сколько качественно сделанных магических предметов вы могли бы производить каждую неделю с таким количеством участников? — спросил он, желая узнать ответ.

Гильдмастер задумался почти на минуту, прежде чем ответить.

— Ну, при таких обстоятельствах я бы сказал... около 1000 предметов первого уровня, 600 предметов второго уровня и 200 предметов третьего уровня каждую неделю... я думаю, — сказал он.

— О, это лучше, чем я ожидал! — радостно подумал Сатору, когда в комнате воцарилась тишина.

— Чего он ждёт? О, точно!

— Хм... это хорошая цифра... как насчёт ежемесячного фонда в 500 золотых монет?

Глаза Гильдмастера снова расширились.

— Это слишком мало? Ну, это много предметов, так что, может быть, я был слишком жадным... подождите! — Сатору запаниковал внутри.

— Конечно, это всего лишь тестовый период, как только я увижу, что это сотрудничество даёт хорошие результаты, я смогу увеличить удовольствие...

— Увеличивать? — крикнул Гильдмастер, вставая со стула и хлопая руками по столу.

— Мы получаем от короны только 150 золотых монет каждый месяц! Даже когда мы продавали магические предметы, мы еле смогли собрать 400 монет! Должно быть, это ошибка! Это невозможно! — продолжал кричать Мастер Гильдии.

— Ну... 500 золотых монет — это то, что я зарабатываю за неделю, так что не думаю, что возникнут проблемы...

— Неделя? Этого не может быть! Я, наверное, сплю! Да, это сон! — прервал его Гильдмастер, а затем снова и снова ударил себя по лицу.

— Пожалуйста, успокойтесь! — сказал Сатору.

Потребовалось почти десять минут, чтобы успокоить Гильдмастера и заставить его снова сесть.

— Я глубоко извиняюсь за своё поведение... но... это ведь правда... вы ведь не шутите, правда?
— немного смутившись, спросил Альвин.

— Да... это моё предложение, но мне нужно поддерживать определённую репутацию, поэтому мне нужно, чтобы предметы были зачарованы как можно лучше. Я не могу предлагать своим клиентам повреждённые или неработающие предметы, — объяснил он.

— Конечно! Если вы обнаружите какие-либо проблемы с любым предметом, немедленно свяжитесь со мной! Я обязательно накажу любого, кто сделал такую небрежную работу! — говорил энергично Мастер гильдии.

— Уму... ну хорошо... так что, как насчёт того, чтобы составить контракт на основе того, о чём мы только что договорились? Давайте сделаем две копии, чтобы он был у нас обоих на случай, если нам понадобится к нему обратиться, — сказал он, прежде чем протянуть руку в перчатке.

Мастер гильдии тут же её взял и пожал.

— Кроме того, вы сказали, что многие из ваших членов отправились в Империю. Не могли бы вы рассказать мне об их политике в отношении магии там? — вежливо спросил заклинатель в маске.

В тот день ещё один кусок столицы попал в руки Сатору, заклинателя тайной магии. Что он сделает с тремя самыми важными гильдиями, которые теперь тесно связаны с ним?

<http://tl.rulate.ru/book/81264/4945726>